

Цинь Лили горько посмотрела на Е Тяньсинь. Как элегантная и уважаемая женщина из обеспеченной семьи, она никогда не хотела пересекаться с такой дикой негодяйкой, как Е Тяньсинь. Она бы никогда не пришла, если бы не Цинсинь, умоляющий ее мириться с Е Тяньсинь ради их семьи.

Она никогда не ожидала, что Е Тяньсинь будет настолько наглым, чтобы вступить с ней в контакт.

"Кем, черт возьми, она себя возомнила! Как она посмела ударить меня? Она, должно быть, сошла с ума! Мне плевать. Я звоню в полицию. Я подавлю ее гордость и буду смотреть, как она умоляет о прощении," - возмущалась она.

"Понятно. Не волнуйся. Все будет хорошо," - заверил Ли Цинцан Е Тяньсинь, прежде чем взглянуть на Цинь Лили. Он был зол на то, как Цинь Лили обращалась с Е Тяньсинь. Тяньксинь не была сварливой, и она терпела их много раз. Но теперь они не оставили ей выбора.

'Я не позволю Тяньсинь больше с ними мириться. В противном случае они будут продолжать испытывать удачу,' - подумал он.

Вскоре приехала полиция, и они увидели двух телохранителей, стоящих у двери, когда они вышли из лифта.

Полицейские обменялись понимающими взглядами. Один из них пищал: 'Какой-то невежественный дурак, должно быть, обидел большую шишку.' В таком месте, как Столица, шансы наткнуться на влиятельного человека были высоки. Таким образом, жизнь обычного человека была непростой.

"Молодой мастер Ли, они здесь," - объявили телохранители. Когда двое полицейских вошли в зал для собраний, они быстро заметили Ли Цинцана и были до смерти напуганы, когда увидели, в каком ярости он был.

'Боже мой! Разве это не Ли Цинцан, тот, кого никто в столице никогда не осмелился бы оскорбить?' - задался вопросом один из офицеров.

Молодой Мастер Ли сильно отличался от других людей, которым нравилось трюкать или угнетать других ниже себя. Он будет поражать своих врагов только фактами и логическими рассуждениями, которые заставят их признать унижительное поражение.

Когда они впервые присоединились к полиции, они слышали от многих старших офицеров, что единственные серьезные дела связаны с Ли Цинцаном, «тираном столицы».

"Молодой мастер Ли, это вы вызывали полицию?" - вежливо спросил офицер. Ли Цинцан бросил на обоих офицеров сердитый взгляд, и они надеялись как можно скорее покончить с этим делом.

"Это я вызвал полицию, - прервала Цинь Лили. - Офицер посмотри, что эта девчонка со мной сделала! Видеешь?" - возмущенно возразила Цинь Лили.

Когда раньше Е Тяньсинь ударила Цинь Лили, это было не очень очевидно, но теперь ее щеки начали опухать. Поскольку ее волосы тоже были растрепаны, она выглядела довольно жалко, и ее легко было бы пожалеть.

"Я сначала возьму ваше заявление. Как ваша фамилия?" - осведомился полицейский.

"Цинь."

"Пожалуйста, покажите нам свое удостоверение личности." - попросил офицер.

После того, как Цинь Лили показала им свое удостоверение личности, полицейские занесли ее показания в протокол и спросили о ходе событий.

На протяжении всего процесса Е Тяньсинь ни разу не прервала ее, чтобы объясниться. Хотя она знала, что виновата что ударила Цинь Лили, она чувствовала, что Цинь Лили заслужила это.

'Так ей и надо, что оскорбляла мою бабушку! Не ее дело - спрашивать, как меня воспитывала моя бабушка,' - подумала Е Тяньсинь.

Первоначально Цинь Лили была уверена, что Е Тяньсинь будет задержана после того, как полиция зафиксирует ее показания. К сожалению, с такой сильной поддержкой, как Ли Цинцан, никто не осмелился бы обвинить Е Тяньсиня.

"Госпожа Цинь, пожалуйста, пойдите с нами." - заключили полицейские.

Цинь Лили огрызнулась, услышав это, и недоверчиво спросила: "Что ты имеешь в виду? Я здесь жертва! Почему я должна пойти с тобой? Тебе лучше взять ее!"

Не желая больше тратить время на то, чтобы смотреть на опухшее лицо Цинь Лили, Ли Цинцан хлопнул в ладоши и заявил: "Тогда найдите хорошего адвоката, самого лучшего, которого вы можете найти. Увидимся в суде."